

Су Цинцин, как женщина-академик, тиран, пока она касается своей области знаний, между строк звучит гордость и уверенность, и она готова к трудностям, прежде чем прийти.

Она так пристально смотрела на Куан Мотина, ожидая его ответа, не проявляя никакой робости.

Мужчина торопливо закрыл документ, встал и сделал шаг, шаг за шагом приближаясь к Су Цинцин.

В одно мгновение мелодия его сердцебиения постепенно взлетела вверх, и Су Цинцин даже почувствовала, что у нее начинают неметь ноги.

"Почему ты нервничаешь? Я просто хотел спросить госпожу Су, почему бюджет плана был увеличен с 20 миллионов до 50 миллионов, а?"

Куан Мотин внезапно поднял руку, Су Цинцин запаниковала и подсознательно отступила назад. Неожиданно, ее слабые ноги совсем не слушались ее приказов. Она неуверенно встала и откинулась назад. Слегка потяните ее.

Су Цинцин упала к нему на колени.

От неожиданности лицо Су Цинцин покраснело и застенчиво произнесло: "Да... Прости меня, я не хотела".

"Это не имеет значения, не имеет значения, если это намеренно".

Рука мужчины вокруг его талии внезапно сжалась, сковав зубы Су Цинцина, и даже мысль о побеге пропала.

"Второй мастер, разве вы не говорили о бюджете? Как я могу так говорить?" Су Цинцин тяжело сглотнула, изо всех сил стараясь не обращать внимания на красивое лицо мужчины, увеличенное с близкого расстояния.

Нет, успокойся, не дай этому монстру потерять рассудок.

Даже если форма пуста, пустота - это форма!

"Очень хорошо, что вы так говорите, это отчетливо слышно, вы так говорите... мэм".

Мужчина был ни медлителен, ни тугодум, и его слова попали в уши Су Цинцин, заставив ее ужаснуться. Теперь она не могла слышать слово "госпожа".

"Кашель, второй господин, нехорошо, что мы так себя ведем.

Если кто-то ворвется и увидит нас в таком виде, это не только повлияет на ваш образ мудрого и боевого человека, но и поставит под сомнение заднюю дверь нашей группы Су, что не способствует созданию вашего хорошего корпоративного имиджа."

Су Цинцин попытался отодвинуться от коленей мужчины, но тот, естественно, протянул свою большую ладонь и крепко обхватил член Су Цинцина.

сильнее, чем раньше.

Ну же, я не могу двигаться!

"Не волнуйтесь, никто не посмеет ворваться без моего разрешения. А если и есть, то Сун Юй не сможет воспользоваться им завтра".

Сун Юй, который в это время сидел в кабинете, вдруг громко чихнул: "Ха-чирп~".

В этот момент Су Цинцин полностью сдался. Раз уж он хочет поддержать его, то пусть держит. В любом случае, бесплатный мясной табурет не будет сидеть просто так.

"Кашель, дело обстоит так, первоначальный бюджет, который отдел маркетинга составил согласно плану, действительно был 20 миллионов, но данные были неточными, когда они составляли план раньше, я повторно проверил ситуацию, и снова После проверки, полученный бюджет равен 50 миллионам, указанным в плане."

Хотя, сказав правду, Су Цинцин действительно стала лицом группы Су, как представитель, посланный кланом Су, чувствует себя пристыженной.

Но если она снова будет разыгрывать перед такой старой лисой, как Куан Мотин, не будет ли она сама себя подставлять под удар.

Лучше уж сразу признаться, по крайней мере, чтобы получить волну благосклонности перед Куан Мотином.

Через некоторое время мужчина многозначительно сказал: "Я определенно хочу придать лицо госпоже, но не получится ли так, что госпожа уйдет через черный ход". "А?"

"Это как раз то, что нужно. В настоящее время несколько влиятельных компаний прислали своих лидеров, чтобы сообщить о своих планах. Я думаю, что это действительно хорошо. В противном случае клан Су будет честно конкурировать с ними. С силой и способностями госпожи, победить будет несложно. ."

То, что сказал большой босс, имело смысл, но Су Цинцин не могла опровергнуть это в течение некоторого времени.

Сделав глубокий вдох, Су Цинцин вырвалась из рук мужчины с силой кормления грудью, ее красивое лицо покраснело: "Хорошо, вы - сторона А, за вами последнее слово, я не буду считать, что второй мастер намеренно усложнил мне жизнь, общество, где сильные едят слабых. Я не разочарую второго хозяина".

это ее список, и никто не хочет брать у нее еду.

"Ты сердисься?" Куан Мотин поднял хвост, на его лице появилась улыбка, но без малейшего тепла, но Су Цинцин слышала в его голосе злорадство.

Я был так зол, что зубы чесались.

"Как же так, второй мастер всегда был самым справедливым. С такими отношениями между нами, второй господин не может вычислить чью-то собственную жену, верно?"

На лице Су Цинцин была сладкая улыбка. Когда она говорила, она узнала, как цветок белого лотоса в сериале мягкий и брезгливый, и даже намеренно очень сильно укусила слово "жена".

Мужчина чуть приподнял руку и схватил Су Цинцин за запястье, Су Цинцин рефлекторно

взмахнул другой рукой со сжатым кулаком.

Неожиданно, другая рука также была схвачена Куан Мотином. Его красивое лицо продолжало расширяться на глазах. Су Цинцин продолжал падать назад, пока не уперся спиной в холодный стол. ...

Все кончено!

Мозг Су Цинцин взорвался в беспорядке, ее сердце бешено билось, чувствуя, как длинные ноги Куан Мотина прижимаются к ее ногам, Су Цинцин в этот момент просто хотелось плакать как ураган.

Мама, она больше не играет, этот человек слишком страшный, он не захочет быть здесь, не так ли? !

"Второй... Второй господин, это офис, не шутите, и я не готова к этому морально. Вы обещали дать мне время".

"О? Как долго госпожа хочет готовиться?"

Когда Су Цинцин спросила это предложение, она подумала, что Куан Мотин отбросил эту идею или что-то в этом роде.

Как раз когда она подумала, что Куан Мотин отпустит ее, большая рука мужчины, покрытая тонкими мозолями, потянулась к подолу ее юбки.

Светлое лицо Су Цинцин мгновенно покраснело, а глаза стали большими, как медные колокольчики: "Ты... что тебе нужно, не будь хулиганом!"

"Госпожа еще не ответила на мой вопрос?" Мужчина не сделал ни шагу дальше, но рука на подоле его юбки не собиралась убираться.

Су Цинцин хотелось плакать без слез: "Три... три месяца, главный офис сделает это!"

Она небрежно назвала время, слишком долгое, боясь сделать Куан Мотина несчастным, слишком короткое, и она не могла пройти постыдную стадию в своем сердце.

Три месяца - это не слишком долго и не слишком коротко. В любом случае, до трех месяцев еще далеко, так что она может подумать о других способах справиться с этим.

Куан Мотин слегка хихикнул, его глаза сверкали, как звездный свет: "Госпожа так сказала, я, естественно, окажу достаточно уважения, а вечером..."

"Я сплю на кровати, ты спишь на диване!" Она все равно не стала бы делить с ним кровать.

Су Цинцин не верила, что этот старик сможет сдержаться, если она случайно не сможет сдержать свой натиск, и одинокие мужчина и женщина загорятся. !

"Ты спишь в постели?" повторил мужчина с серьезным видом.

Су Цинцин сжала шею, проглотила слюну и была вынуждена убеждать: "Ваша кровать, я, я, я... диван".

<http://tl.rulate.ru/book/79318/2564546>